

мого и неотъемлемого компонента общения. Будучи частью коммуникации, молчание многозначно и многофункционально, оно ничуть не уступает вербальной форме общения, так как способно передавать разнообразную информацию в определенной ситуации общения. Кроме того, молчание относится к этикетным нормам коммуникации и помогает эффективному общению.

Список литературы

Богданов К. А. Очерки по антропологии молчания / К. А. Богданов. – СПб. : РХГИ. 1997. – С. 3–20.

А. Ю. Петкау

Антропоморфный образ концепта здоровье¹

Аннотация: В статье представлены результаты проведенного психолингвистического эксперимента с носителями русского языка с целью выявления антропоморфного образа концепта *здоровье*. Методом концептуального анализа выделены значимые когнитивные признаки, произведено ранжирование их яркости. Результаты исследования показали, что респонденты чаще всего соотносят здоровье с обобщенным *образом спортсмена*. Значимым классификатором является также *образ врача*, часть респондентов указала конкретные имена врачей-телеведущих. В качестве яркого по частотности зафиксирован *образ близких для респондентов людей – бабушек, дедушек* и др. При описании здорового человека респонденты в большей степени отмечали его *душевные характеристики*, чем *внешние*. Кроме того, реципиенты указывают на важность соблюдения *поведенческих привычек* здорового человека.

Ключевые слова: *концепт здоровье, ценность, образ, психолингвистический эксперимент, когнитивные признаки, антропоморфная метафора.*

The concept *health*: anthropomorphic image

Abstract: The article presents the results of the directed associative experiment held among the native Russian-speaking people with the intention to identify and to describe the concept *Health* anthropomorphic image. Significant cognitive features were highlighted and ranked according to their intensity by the method of conceptual analysis. The results indicate that the respondents most often associate health with a common image of the athlete. The image of a doctor is also an important qualifier. Some respondents indicate specific names of doctors-TV hosts. We can mark the recorded image of the respondent relatives as a bright qualifier, *grandparents*, for example. Describing a healthy person the respondents frequently note his *mental characteristics* than *appearance*. Besides, the recipients signify *the importance of adher-*

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, №15-04-00239/17-ОГОН «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

ence to the healthy behavioral habits.

Key words: *concept health, value, image, psycholinguistic experiment, cognitive features, anthropomorphic metaphor.*

На современном этапе развития науки о языке проблема изучения концептосферы является перспективным направлением, поскольку базовые концепты культуры «образуют картину мира, в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный «рисунок», на основе которого человек мыслит мир» [Маслова, 2011: 41].

В фокусе нашего внимания находится антропологически значимый концепт *здоровье*, который осознается «наиболее устойчивым как в литературном языке, так и в народной речи, как на современном синхронном срезе, так и в диахронии» [Камалова, 1999: 7]. Концепт *здоровье* неоднократно становился объектом лингвистического рассмотрения, см., например: [Аксенова, 2007; Бурова, 2008; Бухтоярова, 2010; Полякова, 2011]. Тем не менее, как базовый концепт русской концептосферы, относящийся к ценностным сущностям, он не исчерпаем с точки зрения исследовательских подходов.

В настоящей работе представляется интересным обратиться к исследованию метафорического образа концепта *здоровье*, так как метафоры помогают «ввести новую категоризацию в представление, казалось бы, хорошо известных феноменов и дать им новую эмоциональную оценку» [Будаев, 2009: 5]. Цель данной статьи – описание образной составляющей концепта *здоровье* через призму узкого метафорического аспекта – антропоморфного кода культуры, поскольку *здоровье*, согласно лексикографическим данным, осознается как концепт, характеризующий прежде всего личность.

Семантическое описание слова *здоровье* в свете наивного лексикографирования дано через образ человека: «1. *Здоровье* – это состояние **организма человека**, при котором *он* не болеет. *Беречь здоровье*. 2. *Здоровьем* называют состояние, самочувствие **человека**. *Слабое, плохое здоровье*. *Крепкое здоровье*» [Дмитриев, 2003: 399–400]. Если в словаре В.И. Даля речь шла о *здоровье* не только человека и животного, но и растения, см.: «состояние **животного тела (или растения)**» [Даль, 1998, Т.1: 675], то послереволюционные словари, вводя в дефиниции лексему *организм*, практически «скроили» *здоровье* по мерке человека, вывели человеческое тело из систематики других кодов (растительных, зооморфных), поскольку *организм* определяется как «1. Живое целое, обладающее совокупностью свойств, отличающих его от неживой материи. 2. Совокупность физических и духовных свойств человека» [ТСРЯ, 2011: 573]. Кроме того, включение в словарную дефиницию лексемы *самочувствие*, отсылающей к внутреннему ощущению состояния человека, не оставляет возможности для иного понимания субъекта, носителя данного состояния.

Известно, что существование абстрактных концептов в языковом сознании интуитивно, поэтому «используя прием своего рода сократовской «майевтики» – системы наводящих вопросов – можно получить от респондента его словесное определение» [Воркачев, 2001: 50].

Нами был проведен психолингвистический эксперимент в форме анкетирования, в котором приняли участие 93 респондента: студенты и аспиранты гуманитарных и технических специальностей Уральского колледжа строительства, архитектуры и предпринимательства, Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, а также сотрудники двух государственных медицинских учреждений г. Екатеринбурга. Возраст опрашиваемых – от 16 до 74 лет, нами было опрошено 12 мужчин и 71 женщина, 10 респондентов оставили пустыми графы «пол» и «возраст» в предлагаемой им анонимной анкете. Испытуемым предлагалось ответить на два вопроса: *«Кого Вы представляете, когда слышите слово здоровье? Как бы Вы описали здорового человека?»*. Время для ответа не ограничивалось.

В фокусе исследовательского внимания оказалось 392 реакции (105 реакций при ответе на первый вопрос и 287 реакций при ответе на второе задание). В основном респонденты охотно отвечали на вопрос, что выражается в выделении ими не одного, а нескольких когнитивных признаков.

Методика исследования заключалась в выделении когнитивных классификационных признаков (классификаторов), см.: [Попова, 2007: 67–75] и дальнейшем ранжировании их яркости по принципу частотности.

Представим анализ частотных реакций, полученных при ответе на первый вопрос.

Доминирующим классификационным признаком является **образ спортсмена (34,3 %)**, что не вызывает удивления, поскольку спорт традиционно воспринимается как путь к здоровью, благодаря многократно растиражированным словосочетаниям и оборотам, см. об этом подробнее: [Слышкин, 2005: 13]. Респонденты давали описательно-обобщенные конструкции без отсылок к конкретным именам спортсменов: *Когда я слышу слово здоровье, я представляю спортсменов, которые ведут здоровый образ жизни и занимаются спортом с самого детства; Прежде всего услышав слово «здоровье» представляю спортсменов, т.к. это люди, ведущие, как правило, здоровый образ жизни, с хорошей физической подготовкой; ...человека в полном расцвете сил, спортсмена с отличным настроением и в отличной физической форме и др.*

Значимым классификатором является также **образ врача (32,4 %)**, т. е. специалиста, занимающегося «лечением больных и профилактикой болезней» [ТСРЯ, 2011: 117]: *Я представляю врачей, которые занимаются своим здоровьем и здоровьем людей; Врача в белом халате, с чашей со змеей (символ врачей)* и др. Пониманию содержания единицы высокого уровня абстракции *здоровье* помогает более конкретная на шкале абстрактных имен единица состояния – *болезнь*. Без опоры на антоним понятийное содержание здоровья не имеет необходимой информационной поддержки, ср. высказывание И. С. Тургенева: *«Счастье – как здоровье, если не замечаешь, значит, оно есть»*.

Между тем, отметим, что в современном мире представления о здоровье человек получает не только от своего лечащего врача, но и из средств массовой информации, возможно, поэтому большая часть респондентов указала конкретные имена врачей-телеведущих: *Я сразу представляю себе ведущую програм-*

мы «Жить здорово! – Елену Малышеву; Представляю Елену Малышеву, т. к. у нее есть программа под аналогичным названием; Так как я часто смотрю передачу Малышевой, то я представляю ее. Кроме того, нами были зафиксированы следующие реакции: *доктор Комаровский; доктор Курбатов.*

На сегодняшний день «назрел кризис доверия в официальной медицине, что привело к падению престижа профессиональной медицинской деятельности» [Неделяева, 2012: 219]. По данным базы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, с 1994 по 2010 гг. «снизилась активность обращения населения за квалифицированной медицинской помощью» [цит. по: Назарова, 2014: 140], «большинство решает проблемы со здоровьем самолечением» [Там же], ср. с современным афоризмом: *Не все пациенты любят лечиться, но все пациенты любят лечить.* Наш материал подтверждает данную тенденцию, так как в нем встретились реакции, связанные с именем *Г. П. Малахова*, ср.: *Представляются доктора: Е. Малышева, Г. Малахов; Геннадий Петрович Малахов и Елена Малышева.* Мы видим, что Г. Малахов безосновательно причисляется к докторам, так как медицинского образования он не имеет, методы его лечения нередко подвергаются критике. Так, Е. Малышева на вопрос журналиста газеты «Труд» о Г. Малахове ответила следующее: «Он не мой коллега! Я врач по образованию, профессор и доктор медицинских наук. Коллегой моим может считаться только врач. А люди, которые не имеют образования и бросаются давать советы, – преступники, и во всех странах мира их сажают в тюрьму» [www.trud.ru]. Здоровье становится объектом для манипуляции, в стремлении его достичь люди соглашаются на сомнительные методы лечения и профилактики.

В качестве яркого по частотности когнитивного классификационного признака отметим **образ близких для респондентов людей (7,8 %)**, которые являются примерами для реципиентов: **Я представляю свою бабушку, так как она, несмотря на свой возраст, чувствует себя отлично, всегда полна энергии и сил, и способна переделать кучу дел; Когда я слышу слово «здоровье», я представляю, в первую очередь, своего деда, который в молодости занимался спортом и привил мне уважительное отношение к своему здоровью; Я представляю молодую, прекрасную мамочку, которая кормит грудью крепенького бутуза в чудесном цветущем яблоневом саду и др.** Образ бабушки является наиболее частотным в данной группе.

Представим анализ реакций, полученных при ответе реципиентов на второй вопрос.

При описании здорового человека респонденты в большей степени описывали его **душевные характеристики (34,5 %)**: он всегда *бодрый, веселый, жизнерадостный, находится в хорошем настроении, ощущает себя счастливым, уверенным в себе*, на его лице всегда *улыбка*, которую можно охарактеризовать как искреннюю. Как известно, «для русского коммуникативного поведения характерна бытовая неулыбчивость» [Стернин, 2000: 53], поскольку русские люди приучены улыбаться не по этикету («заученно»), а по внутреннему порыву, вызванному определенными причинами («от сердца»).

С точки зрения душевных качеств, здоровый человек – это *не злой человек, не ноющий*, он *добрый и доброжелательный*. Примечательно, что старославянское *добро приимати* означает *быть здоровым, сильным* [Кириленко, 2009: 30]. Прилагательное *добрый* в истории языка претерпело семантические преобразования – от значения *крепкий, сильный* до обозначения духовно-нравственного богатства.

Здоровый человек всегда помогает друзьям, открыт для других людей, у него крепкая семья, кроме того, он обладает всесторонними интересами, ему интересно жить, творить, любить, а не валяться на диване, говорить о болезнях по любому поводу, т.е. погружаться в состояние ипохондрии – «болезненной мнительности» [ТСРЯ, 2011: 305].

По мнению респондентов, *внешняя характеристика* (24,4 %) складывается из описания следующих важных черт: это человек *приятный на вид, с чистой кожей, без синяков под глазами, со свежим цветом лица*. Кожа не случайно получает детальное описание в полученных ответах, так как «будучи «футляром» для того, что содержится внутри человека (его сущность, эмоции и др.), кожа или шкура служит границей между внешним и внутренним» [Березович, 2012: 14]. Лицо не должно быть бледным, здоровый человек – *румяный, розовощекий*, кажется, что он *пышет здоровьем*. Румянец (симбиоз красного цвета с белым) напрямую связан со здоровьем (вспомним, например, устойчивые образы – *румяные щеки, кровь с молоком*), в том числе и исторически: «семантическое ответвление корня *rudh- не является ли доказательством первоначально имевшегося значения «здоровое тело», «здоровая плоть», «мышцы», «мясо» и прочее?» [Бахилина, 1975: 118]. У здорового человека *стройное, подтянутое тело, без каких-либо физических дефектов*, он всегда выглядит *опрятно и хорошо*, кажется, что он *младше своих лет*. Респонденты отмечают, что здоровый человек – это *физически красивый человек*.

Характеристика поведенческих привычек здорового человека формирует отдельный частотный по яркости классификатор (15 %). Здоровый человек не имеет вредных привычек, то есть не курит, не пьет, не употребляет наркотики, не ругается матом, напротив, он каждое утро делает зарядку, закаляется, с удовольствием ходит на лыжах, летом ходит в горы. Респонденты отмечают важность соблюдения данных привычек: Ну не может **человек, который не придерживается правил здорового образа жизни быть здоровым**. Вот как-то не получается!

Подведем итоги нашим наблюдениям. Метафорический антропоморфный образ концепта *здоровье* находит отражение в сознании современных носителей русского языка: корпус полученных реакций достаточно представительен. Респонденты чаще всего соотносят *здоровье* с обобщенным *образом спортсмена* без персонифицированных отсылок. Значимым классификатором является также *образ врача*, часть респондентов указала конкретные имена врачей-телеведущих (*Е. Малышева, Г. Малахов* и др.). В качестве яркого по частотности когнитивного классификационного признака зафиксирован *образ близких для респондентов людей* – *бабушек, дедушек* и др. При описании здорового чело-

века респонденты в большей степени отмечали его *душевные характеристики*, чем *внешние*. Кроме того, реципиенты указывают на важность соблюдения *поведенческих привычек* здорового человека.

Список литературы

1. Аксенова Е. Д. Лингвокультурологический анализ концептосферы «здоровье человека» в русской паремиологии : дис. ... канд. филол. наук / Е. Д. Аксенова. – М., 2007. – 260 с.
2. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 288 с.
3. Березович Е. Л. Славянские соматизмы «кожа» и «шкура» и их вторичные значения / Е. Л. Березович, И. А. Седакова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Т. 71. – № 6. – С. 12–25.
4. Будаев Э. В. Метафорический образ России в современном мире / Э. В. Будаев. – монография. Екатеринбург : УрГПУ, 2009. – 305 с.
5. Бурова Г. П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. П. Бурова. – Ставрополь, 2008. – 46 с.
6. Бухтоярова Г. Ю. Отображение феноменов болезнь и здоровье в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Ю. Бухтоярова. – М., 2010. – 24 с.
7. Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2001. – Т. 60. – № 6. – С. 47–58.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. – Москва : Рус. яз., 1998. – 699 с.
9. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка : ок. 7000 словарных ст. : свыше 35000 значений / Д. В. Дмитриев. – М. : Изд-во Астрель, 2003. – 1578 с.
10. Камалова А. А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах : автореф. дисс. ... докт. филол. наук – Уфа, 1999.
11. Кириленко Е. И. Опыт здоровья в языковом сознании русских / Е. И. Кириленко // Язык и культура. – 2009. – № 4. – С. 25–32.
12. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 296 с.
13. Назарова И. Б. Здоровье и качество жизни жителей России / И. Б. Назарова // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 139–145.
14. Неделева Н. Н. Ценностные представления о здоровье в массовом сознании / Н. Н. Неделева // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – С. 219–222.
15. Полякова С. В. Метафорическое моделирование в русском и американском медицинском дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Полякова. – Пермь, 2011. – 23 с.
16. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт и идеология / Г. Г. Слышкин // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». – 2005. – № 3 (12). – С. 10–18.
18. Стернин И. А. Улыбка в русском коммуникативном поведении / И. А. Стернин // Коммуникативное поведение : Русское и финское коммуникативное поведение. – 2000. – Вып. 23. – С. 53–61.
19. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2011. – 1175 с.

Л. В. Промах

Деривационно-семантические блоки неолексем С. Д. Кржижановского и методика их выявления

Аннотация: в статье дается представление о системе словообразовательных единиц, обладающих семантической значимостью, вводится понятие деривационно-семантического блока и сферы деривационно-семантического пространства неолексем С. Д. Кржижановского.

Ключевые слова: *неолексемы, деривационно-семантическое пространство, деривационно-семантическое подполе, деривационно-семантическое поле, деривационно-семантический блок, деривационно-семантическая сфера.*

Derivational semantic blocs of the new words by Sigizmund Krzhizhanovsky and methods of their detection

Abstract: the article deals with the question of the description of the derivational semantic space of the new words by Sigizmund Krzhizhanovsky. The article introduces the concept of a derivational-semantic blocs and the spheres of a derivational-semantic space of the new words by Sigizmund Krzhizhanovsky.

Key words: *new words formation, word meaning, derivational category, derivational semantic subfield, derivational semantic field, derivational semantic unit.*

Активное словотворчество – характерная особенность идиостиля С. Д. Кржижановского, автора сложной, противоречивой прозы послереволюционной эпохи. Создание неолексем подчеркивает художественную парадоксальность «мирообраза» прозаика-интеллектуала, особой фантомной реальности, напоминающей подлинную и в то же время принимающей черты фантазмагии [Промах, 2010, 2011]. Традиционно считают, что для концептосферы писателя важна прежде всего лексическая семантика словесной ткани текста. Представляется, что «деривационные значения также являются одним из способов языковой категоризации мира, интерпретации понятийных категорий...» [Попова, 1998: 15].

Анализ словообразовательной семантики неолексем С. Д. Кржижановского обнаружил, что деривационно-семантическое пространство (ДСП) неолексикона прозаика представляет собой иерархически структурированное